

Л. М. БОЛСУНОВСКАЯ (Томск)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ НАЧИНАТЕЛЬНОСТИ В ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

Начинательность обозначает начало действия, процесса или становление состояния. Значение 'начало' неразрывно связано с переходом из одного качества в другое. Переход в новое качество может быть и постепенным, и внезапным, мгновенным, поэтому акциональный план начинательности допускает пересечение с видовым планом как завершенности / результативности, так и процессуальности / нерезультативности (ср. Ризаев 1992 : 22). В рамках значений начинательности иногда различают три типа: инхоатив, ингрессив, инцептив. Инхоативная начинательность связана с классом мутативных глаголов, передающих изменение состояния признака, и выражает его постепенное нарастание вплоть до становления: 'стареть', 'киснуть'. Ингрессив обозначает наступление не состояния, а какого-либо действия, связанного чаще всего хотя бы с минимальной активностью субъекта, или же проявления психофизиологических состояний: 'запеть', 'зацвести', 'залаять', 'захотеть', 'завертеть (ручку)'. Ингрессив соотносится с неопредельными действиями, переход к которым совершается чаще всего как скачок «от отсутствия» процесса. Наконец, инцептив — это как бы глобальное обозначение начинательности безотносительно к семантическому типу глагольной лексемы: 'начинать спать', 'начинать засыпать', 'начинать цвести', 'начинать глохнуть', 'начинать киснуть'. Значение инцептива, следовательно, может сочетаться с инхоативным и ингрессивным, что говорит об ином уровне признаков начинательности. Установление трех типов семантики начала процесса позволяет более точно описывать это явление в языках разной типологии (Недялков 1986; 1987 : 188—195; Насилов 1989 : 141—142).

В селькупском языке начинательность может выражаться суффиксально и аналитически. К суффиксальным средствам ее передачи относятся два ряда формантов.

	Прокофьев 1935	ОчСЯ 1980	Варковницкая 1974	Helimski 1982	Современные южные диалекты
I	— -elb- -lelb-	-ly- -aly- -lläly- -leläly- -eläly-	-l- -el-/al-/yl- -lelb-	— -ely-/aly-	-e-l(j)-/-el(j)- (-le-)
II		-al'			-aj-/oj-

Распределение первого ряда вариантов в зависимости от структурного типа производящей основы выглядит в тазовском диалекте (северном ареале) следующим образом:

- 1) *-lĭ-* присоединяется к двусложным основам на гласный, отличный от *-ĭ*: таз. *ńorqa-ly-qa*, *mōsa-ly-qa* 'захромать' (*ńorqa-qa*, *mōsa-qa* 'хромать') (ОчСЯ 227);
- 2) *-elĭ-/-älĭ-* присоединяется к двусложным основам на *ĭ*, который при этом выпадает: таз. *kĭkĭ-elb-* 'захотеть, полюбить' (*kĭkĭ-qa* 'хотеть, любить'), *ĭt-elb-* 'начать, брать' (*ĭtĭ-qa* 'взять') (Прокофьев 1935 : 61); *qūt-äly-qa* 'заболеть' (*qūtĭy-qa* 'болеть'), *qāš-äly-qa* 'проголодаться' (*qāšy-qa* 'быть голодным'), *at-äly-qa* 'завиднеться' (*aty-qa* 'виднеться') (ОчСЯ 227);
- 3) *-lelĭ-; -llälĭ-* присоединяется к односложным основам (чаще на гласный): таз. *çy-lelb-* 'начать стрелять' (*çy-qa* 'стрелять'), *aß-lelb-*, *aw-lelb-* 'начать есть' (*am-qa* 'съесть') (Прокофьев 1935 : 62); *pū-llälĭy-qa* 'начать дуть, задуть' (*pū-qa* 'дуть') (ОчСЯ 227); ен. *māttĭ şer-el-âtĭŋ* 'в чум входят стали' (*şer-qa* 'войти') (Варковицкая 1947 : 140);
- 4) *-leläĭ-* присоединяется к двусложным основам на согласный: таз. *sāntyr-leläĭy-qa* 'начать играть' (*sāntyr-qa* 'играть'), *ittyr-leläĭy-qa* 'начать жалеть' (*ittyr-qa* 'жалеть') (ОчСЯ 227);
- 5) *-elälĭ-* присоединяется к основам из трех и более слогов: таз. *antytĭt-elälĭy-qa* 'заспорить' (*antytty-qa* 'спорить'), *ütymĭp-elälĭy-qa* 'запить, ударить в запой' (*ütymĭp-qa* 'пить, пьянствовать') (ОчСЯ 227).

Варианты *-llälĭ-*, *-leläĭ-*, *-elälĭ-* являются сложным и могут быть представлены как сочетание суффиксов: *-llälĭ-* < *-lä-* + *-älĭ-*, ср. тым. *ū-le-an* 'поплыл'; *-leläĭ-* < *-l(V)-* + *-älĭ-* + *-älĭ-*; *-elälĭ-* < *-älĭ-* + *-älĭ-*.

В тазовском диалекте начинательные глаголы с *l*-овым суффиксом образуются только от глаголов несовершенного вида, сами же дериваты относятся к совершенному виду, сохраняя при этом значение категории транзитивности (ОчСЯ 226).

На юге варианты *-el(ĭ)-/-el(ĭ)-* первого ряда начинательных суффиксов нередко обобщаются на всеструктурные типы основ. Эти варианты могут выступать без конечного гласного: нар. *ķöd-el-gu* 'заболеть' (*ķödĭ-gu* 'болеть'), *mūd-el-gu* 'залаять' (*mūd-gu* 'лаять'), *kæg-el-gu* 'захотеть' (*kæg-gu* 'хотеть'); кет. *mūd-elĭ-gu* 'залаять' (*mūdĭ-gu* 'лаять'), *kĭkk-ē-lĭ-gu* 'захотеть' (*kĭkĭ-gu* 'хотеть'), *pizĭj-elĭ-gu* 'засмеяться' (*pizĭj-gu* 'смеяться') (Купер, Пустаи 1993 : 33); об. *tŭ-aly-* 'начать подгрести' (*tu-gu* 'грести'), *эл-элы-* (*il-e-lə*) 'начать жить' (*элы-* (*ilə-*) 'жить'), *tŭгылгв-элы-* (*t'iqəlku-e:lə-*) 'начать клонить' (*tŭгылгу-* (*t'iqəlku-*) 'клонить'), *телынгов-элы-* (*t'eləŋku-e:lə-*) 'рождаться' (*телынгов-* (*t'eləŋ-*) 'родиться'), *тá-лле-* (< *tat-le-*) 'начинает идти' (*tat-ku* 'нести, идти') (Helimski 1983 : 184—219) и т.д. Соответственно производные основы могут вести себя как консонантные, на стыках морфем (основа + грамматический показатель) возможны следующие ассимилятивные процессы: *ls* > *ss* (претерит); *ln* > *nn* (настоящее общее): нар. *ķōdel-* + *-n-* + личное окон. > *ķōdenŋa* 'заболел'; *mūdel-* + *-s* + личное окон. > *mūdessĭ* 'залаял'.

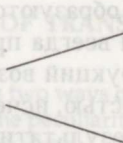
Во втором ряду суффиксов начинательности сев. *-al-* соответствует юж. *-aj-/-oj-*, который оформляет неодносложные основы непереходных глаголов несовершенного вида или связанные основы, кет. *kott-aj-ku* 'взвять' (*kodĭmbĭqu* 'выть'), *ķarr-aj-ku* 'закричать' (*ķarrĭmbĭqu* 'кричать'), *mūd-aj-ku* 'залаять' (*mūdĭgu* 'лаять'), *šĭnd-aj-ku* 'засвистеть' (*šĭndĭmbĭqu* 'свистеть'). Образование начинательных глаголов в южных диалектах в целом менее распространено, чем в северных. Суффиксы начинательности присоединяются преж-

де всего к глагольным основам со значением 'издавать звуки'. В структурном плане это двусложные вокалические основы.

На севере значение начинательности может передаваться также посредством сочетания инфинитива основного глагола с вспомогательным глаголом *olamqo* 'собраться, начать' (типа *ilyqolapsak* < *ilyqo_olapsak* 'я начал жить'). В енисейском говоре тазовского диалекта для передачи начинательности используется ряд глаголов: *olamqo*, *alcıqo*, *antaltımpıyo*. Л. А. Варковицкая отмечает следующие особенности оттенков начинательности, сообщаемой ими: *olamqo* указывает на попытку осуществления действия: *qanqolamnâtt̃* < *qanqo_olamnâtt̃* 'идти начали', *cyqolamnâtt̃* < *cyqo_olamnâtt̃* 'стрелять стали'; *alcıqo* (*olcıqo*) указывает на начало действия, на его интенсивность: *qætt̃yqol-cımp̃ıya* < *qætt̃yqo_olcımp̃ıya* 'заударяли, начали ударять'; *antaltımpıyo* указывает на начало действия и желание его осуществить: *qatqontaltımpâtt̃* < *qatqo_ontaltımpâtt̃* 'убивать стали, убить попытались' (Варковицкая 1947 : 140—143).

Сочетание инфинитива с глаголом *olamqo* в тазовском диалекте может рассматриваться как сложный глагол, новая лексическая единица. Аналитические образования этого типа имеют все формы парадигматического ряда, характерные для глаголов: времен, наклонений, причастий, деепричастий. От таких сочетаний инфинитивов образуются даже имена действия, которые выступают в роли зависимой предикативной единицы, определенных синтаксических конструкций (условных и некоторых других): таз. *sūryjja qenqolam-tā-qān-ty ukōn puškaty mantaltykyınyt* 'перед тем, как идти охотиться (букв. охотиться собирание-его-уходить-когда), он проверил ружье'; *tat qenqolam-tā-qyn man tassā mulymentaŋ* 'прежде чем ты соберешься уехать (ты собирание-уехать-когда), я хочу с тобой поговорить' (Мартынова 1993 : 75).

Начало действия в диалектах юга также может выражаться аналитическим способом, т.е. сочетанием соответствующего фазового глагола с инфинитивной формой — простым деепричастием или непосессивным инфинитивом, причем деепричастные формы в таких конструкциях преобладают.

				<i>übjırgu</i>
		-lä	+ -нач. гл.	- <i>olžıgu</i> (<i>oldıgu</i>)
основной глагол (совершенного, несовершенного вида)		(простое деепричастие)		<i>kβattıgu</i> (<i>kβatalžıgu</i>)
		-ku	+ -нач. гл.	- <i>olžıgu</i> (<i>oldıgu</i>)
		(инфинитив)		

Фазовые глаголы могут сочетаться с инфинитивными формами от основ как несовершенного вида, так и совершенного: кет. *tep ot'telgu es ot'elgu oldat akkol' seronıı* 'он хотел убрать (сено), но как начнет убирать (букв. убрать), снова идет дождь'; *taβakkam t'elıt pötçit tep mēle oldıt ondıni pidım* 'мышонка солнце пригрело, он начал делать (букв. сделать) себе гнездо' (Т 27 : 118); об. *tes-ta çanžile çäžın naım mēle üβerenžauttı* 'тесто поднимается, мы хлеб печь (букв. сделать) начнем'; нар. *mi pöpdebot na madan mēle kβatalžeı a manžerembaı* 'мы двое этот дом в прошлом году делать (букв. сделать) начали, не закончили'; кет. *tumbane kınane kβedumbılle* 'волк собаку ругать стал' (Беккер 1978 : 329); *kıj kambobil'le oldan* 'Кеть разливаться начала' (Беккер 1978 : 425); об. *kanan müdüle üβeren* 'собака лаять начала' (Т 6 : 328); *tebla aurl'e übjıratıı* 'они-многие есть начали' (Т 7 : 545).

Все глаголы, указывающие на начало действия, в южных диалектах оформ-

лены суффиксами переходности: *übj-rj-gu, ol-žj-gu, ol-di-gu, kβat-tu-gu, kβatal-žj-gu*. В нарымском диалекте отмечается четыре глагола со значением 'начать': *oldjgu, übjrjgu, kβatalžjgu, kβattjgu*; в кетском используется *oldjgu*, в тымском — *olžjgu*, в обском — *kβatalžjgu* и *kβattugu*.

Аналитические бивербальные образования на основе инфинитных форм и начинательных глаголов представляют собой аналитические конструкции — несвободные словосочетания, в которых невозможно синтаксическое членение. Оба элемента аналитической конструкции имеют один и тот же референт — действие, которое выражено деепричастной или инфинитивной формой. Аналитические конструкции могут выражать начинательность во времени и наклонении (систематизация форм по: Кузнецова 1995) и образуют фазовое сказуемое. Носители грамматического значения присоединяются к начинательному глаголу, а деепричастие или инфинитив остаются неизменными:

I. *oldjgu*: кет. *man lakka'le oldjku-z-ám* 'я работать начинал (претерит)' (Т 5 : 761), *tür'leβle tep südj'rle olda-s* 'поплакав, она начала (шубу) шить (претерит)' (Т 64 : 447), *naǰ mežerj'le old enžot* 'мы хлеб печь начнем (футурум)' (Т 36 : 443), *βjssel'eβle pitt'ägonni šippakala βjzambille oldj-mba-t* 'вылетев из гнезда, птицы начали (перфект) летать' (Т 64 : 247).

II. *übjrjgu*: об. *kanan müdj'le über-an* 'собака лаять начала (настоящее общее)' (Т 6 : 328), *tepan optjmat erte kojer'le übjrj-z-attj* 'его волосы рано сесть начали (претерит)'; *kusakjñ iβ tünžin okjrmjgjn βárkjl'e übjr-enža-uttj* 'когда мой сын придет, мы вместе жить начнем (футурум)' (Т 57 : 118).

III. *kβatalžjgu/kβattjgu*: нар. *üt šerbat ler'le kβätalžjt* 'он водку выпил, петь начал (настоящее общее)' (Т 67 : 9), *póndebót tabj munjmdj mažembat kaup kol'čimbad čure'le kβattj-mba-t čure'le kβatalži-mba-t* 'в прошлом году она свой палец порезала, кровь увидела, плакать начала (перфект)' (Т 67 : 7); нар. *tabj kanžjñ načjyjt čapter'le kβatalže-γ-a* 'он трубку выкурил и сказки стал (претерит) рассказывать' (Т 67 : 196), *üdotko madan mejmbadjt aurl'e kβattj-mba-det* 'к вечеру мы дом сделали, есть начали (перфект)' (Т 67 : 41; см. также примеры по: Воеводина 1973).

Если суффиксальные начинательные глаголы образуются исключительно от основ несовершенного вида, а сами дериваты всегда принадлежат к совершенному, то в рамках аналитических конструкций возможно представление начинательности как в связи с законченностью, исчерпанностью действия, так и в связи с его незаконченностью, нерезультативностью. Последнее достигается за счет оформления фазового глагола суффиксами аспектуальности (несовершенного вида — тым., нар., об. *-(e)špə-*) или аспектуальности-акциональности (итеративности-имперфективности — кет. *-(k)ku*): кет. *man lakka'le oldj-ku-zám* 'я работать начинал' (Т 5 : 761), кет. *kan'dle olda-ku-n erraj kal'ekjndj* 'Кеть начинает замерзать в конце осени' (Т 36 : 431); нар. *nüžj piznβál'e kβatalž-ešp-at kat medešpa* 'трава начинает желтеть, зима приближается' (Т 47 : 225), *tašle kβatalž-ešp-at* 'холодать начинает' (Т 47 : 203), *sorjñžo čäžil'e kβatalž-ešp-at* 'дождь идти начинает' (Т 47 : 225).

В других самодийских языках аналитические бивербальные конструкции как средство передачи начинательности не обнаружены. Подобные аналитические образования, напротив, широко распространены в тюркских языках. Наличие аналитических средств выражения начинательности сближает селькупский язык с языками этой группы (ЯН II 329, 354, 375, 438, 497; ЯН III 390, 432, 453).

Сокращения

Диалекты селькупского языка: нар. — нарымский; таз. — тазовский; тым. — тымский; об. — обский; ен. — енисейский.

ОчСЯ — А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект, Москва 1980; **Т** — тома, хранящиеся в Лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета; **ЯН II** — Языки народов СССР, т. II. Тюркские языки, Москва 1965; **ЯН III** — Языки народов СССР, т. III. Финно-угорские и самодийские языки, Москва 1965.

ЛИТЕРАТУРА

- Беккер Э. Г. 1978, Категория падежа в селькупском языке, Томск.
 Варковичкая Л. А. 1947, Глагольное словообразование в селькупском языке (по материалам байшенского говора). Канд. дисс., Москва (рукопись).
 Воеводина Н. М. 1973, Аналитические глагольные конструкции в селькупском языке (деепричастие плюс вспомогательный глагол). Канд. дисс., Томск (рукопись).
 Кузнецова Н. Г. 1995, Грамматические категории южноселькупского глагола, Томск.
 Купер Ш., Пустаи Я. 1993, Селькупский разговорник (нарымский диалект), Savariae (Specimina Sibirica, Tomus VII).
 Мартынова Е. И. 1993, Состав и синтаксические функции инфинитных форм селькупского глагола. Канд. дисс., Новосибирск.
 Насилов Д. М. 1989, Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность, Ленинград.
 Недялков В. П. 1986, Основные типы начинательных глаголов: инхоативы, ингрессивы, инцептивы. — Языковое общение и его единицы. Межвузовский сборник научных трудов, Калинин, 124—134.
 Прокорьев Г. Н. 1935, Селькупская грамматика, Ленинград.
 Ризаев Б. Х. 1992, Аспектная семантика временных форм немецкого глагола. Автореф. докт. дисс., Санкт-Петербург.
 Helimski, E. 1983, The Language of the First Selkup Books, Szeged.

L. M. BOLSUNOVSKAJA (Tomsk)

WAYS OF TRANSMISSION OF INCHOATIVE IN SELKUP

The article considers two ways of transmission of inchoative in Selkup dialects, the suffixal and the analytical. The peculiarities of suffixal derivation are dealt with in both dialects. The possibilities of the analytical way of transmission of inchoative in the northern and the southern Selkup dialects are shown with the help of contrasting.